

● ● ●
Поговорили.
Вроде складно.
В окно мне льётся
свет и пыль...

Твой голос—
хоть далёк,
но быть—
звучал как будто
в лист тетрадный,
линованный,
что вырван из
той прошлой жизни
и прошедшей,
весёлой,
малость сумасшедшей,
где было,
было что творить,
вписалось
слово «вечерело».

Я встала.
Я взялась за дело.
И, не взглянув на календарь,
а только на часы стенные,
подумала, что выходные
невыездными будут лишь.
Такой вот, девушка, Париж!..
Наполеоновские планы
в отдельно взятой голове...
Забот немного:
двести? две?..
решу по мере поступления!

Тепла большого наступление
в Самаре, скажем, иль в Москве
уже вот-вот совсем случится.
И нету смысла торопиться,
тянуть за солнечную нить.

И что тут можно изменить?..

● ● ●
упасть на белое, льняное
упасть в траву
уйти в дневное как в ночное
живу

● ● ●
Оставь бессонницу для сов,
Уже пора, пора!..
Хотя средь мачт и парусов
запутались ветра...

Но в ленте сует и трудов
и призрачных рублей
есть расписание поездов,
как список кораблей...

● ● ●
Варила,
гладила,
читала о мышах,
сменила то,
что названо постелью,
умыла фикус,
чтобы не зачах,
кормила мужа—
в общем,
с той же целью.

Купила сахар,
масло и вино,
искала фото,
вспомнила из детства...

В окно смотрела—
чёрт, уже темно!
И в зеркало—
из чистого эстетства.

Крутила кудри
на карандашах,
сменила мысль
с практичной—
на шальную,
вновь
перед сном
читала о мышах
летучих—
где живут
и как зимуют.

Хорошего—понемножку,
а прочего—выше крыши!
На выбор есть крылья, рожки...
А Бог—ной не ной!—не слышит.

Ковчег, на волне качаясь,
баюкает спящих тварей.
Им всем для тепла ночами—
ах, счастье!—дано по паре.

Иное—для человеков.
Да с них и побольше спроса.
Им мелочи есть—в утеху,
а судьбы даны—торосы.

Поэту несут морошку,
полковнику кто-то пишет...
Хорошего—понемножку,
а прочего—выше крыши!

А ночь за окном
движется.
Мерцает.
Блестит в лужицах.
Деревья стоят—ижицы.
И тучи висят—тужатся.
И вот уже ночь
крапает.
По стёклам течёт
слёзками.
По чёрному
процарапаны
пунктиры пути
берёзками.